

Цзин Ян открыл глаза и увидел темно-зеленую вуаль балдахина, повернув голову, он обнаружил, что лежит на просторной деревянной кровати. Глядя на эту кровать и стиль постельного белья, казалось, что на этот раз он ушел в древние времена?

Он приподнял москитную сетку и встал с кровати, оглядываясь по сторонам. Все украшения были классическими и изысканными, ему нужно было только взглянуть на эти цветочные вазы и оценить их ценность.

Просто глядя на эту комнату, первоначальный хозяин этого тела должен был быть молодым хозяином богатой семьи. В семье могут быть какие-то коммивояжеры, хотя в комнате был письменный стол, были только какие-то бухгалтерские книги, никакой литературы.

Он сел за стол и небрежно выдвинул ящик, часы? Цзин Ян достал часы и поиграл с ними некоторое время, а затем подумал о другой возможности. Со дна ящика он достал коробку и открыл ее, чтобы взглянуть. Это был пистолет, судя по форме и структуре пистолета, это должен быть Глок, он не мог ошибаться.

Цзин Ян несколько раз возвращался в Китай, но история каждого пространства-времени будет иметь много различий. Каким бы ни было это пространство-время, он все равно получит информацию об этом теле и об этом мире из системы ба, он скоро прекратит игру в угадайку.

Цзин Ян откинулся на спинку стула, его сознание вошло в систему.

Первоначальное имя этого тела - Чэн Цзюньси, он был старшим молодым мастером семьи Чэн. Семья Чэн была торговцами в течение четырех поколений, семья была большой, и бизнес был также большим, у них были не только чайные лавки, но и мастерские одежды и рестораны и т. д., виды бизнеса.

Число мужчин в семье Чэн было низким, отец Чэн Цзюньси был единственным сыном в трех поколениях, но для поколения Чэн Цзюньси он не был единственным сыном.

Мать Чэн Цзюньси была молодой леди из королевской семьи, и когда она выходила замуж за Чэн Фу, королевская семья уже была на грани краха. Но в любом случае император все еще был на троне, и дед Чэн Цзюньси в то время также занимал довольно высокое положение. Когда она выходила замуж за Чэн Фу, это считалось женитьбой вниз.

Дед Чэн Цзюньси очень хорошо знал, что династия Люоши уже почти подошла к концу, как они закончат, было трудно сказать. Он выдал свою дочь замуж за состоятельную семью Чэн, потому что он хорошо знал о достатке этой семьи, он только надеялся, что его дочь сможет прожить свою жизнь гладко и без каких-либо забот.

Первые несколько лет родители Чэн Цзюньси были женаты, они были в любовной привязанности супружеской пары, в полной гармонии. Когда Чэн Цзюньси было около 2 лет, когда Чэн Фу ушел по делам, он влюбился в оперную певицу. Не заботясь о противодействии

членов семьи, он настоял на том, чтобы снова жениться на этой оперной певице.

Эта оперная певица носила фамилию Сюй, ее внешний вид был нежным и мягким, но внутри она была чрезвычайно коварной женщиной. Она вошла в семью Чэн в качестве наложницы, и отношения родителей Чэн Цзюньси становились все более дисгармоничными и смущенными.

Мать Чэн Цзюньси была царственной молодой леди, она не была какой-то женщиной без каких-либо умений. Образование, которое она получила с самого детства, позволяло ей сохранять достоинство достойной жены, не ссориться и не шуметь. Для Чэн Фу, который она уже была очень разочарована, она уже не хотела вернуть его сердце обратно. Она только и делала, что думала о сыне, изо всех сил стараясь контролировать семейное имущество в своих руках.

Несмотря на то, что Чэн Фу благоволил наложнице Сюй, но после того, как отношение его жены внезапно изменилось, больше не сосредотачиваясь на делах его и Сюй наложницы, он все еще оказывал ей уважение, заслуженное настоящей женой. И жена, родившаяся в королевской семье, была опытна в политических делах, поэтому многие семейные дела, а также некоторые активы были переданы ей на попечение.

Когда Сюй наложница родила внебрачного сына Чэн Цзямина, Чэн Фу внезапно захотел поднять Сюй в эквивалентную жену, и противоречия вышли на первый план. Сюй приложила много усилий, чтобы убедить Чэн Фу поставить ее в равную жену, и после того, как Чэн Фу размышлял об этом много раз, он чувствовал, что только он и Сюй наложница были действительно в истинной любви, и позволяя своей истинной любви быть наложницей на всю жизнь и заставляя их сына взвалить на плечи статус бастарда на всю жизнь, в его сердце он чувствовал себя очень виноватым, поэтому он согласился.

В то время статус оперных певцов не мог сравниться с нынешним, это была одна из самых низких профессий. Воспитание наложницы Сюй в равную жену, для матери Чэн Цзюньси, было огромным оскорблением. Она больше не могла заботиться о своем достоинстве, в ее сердце вспыхнуло негодование, и она ни за что не согласилась бы на это.

Бабушка Чэн Цзюньси по отцовской линии круглый год жила в небольшом буддийском храме, воздерживаясь от мяса и молясь, не спрашивая о делах семьи. Но после того, как она узнала, что ее сын хочет воспитать оперную певицу в равную жену, она вышла из буддийского храма и решительно не разрешила этого делать.

Отец Чэн Цзюньси мог игнорировать возражения жены, но он не мог игнорировать возражения матери и вести себя произвольно. Престиж матери в его сердце был даже сильнее, чем у отца, который уже умер, поэтому этот вопрос был решен, оставив его нерешенным.

Дед Чэн Цзюньси по отцовской линии был распутным и романтичным по натуре, его наложницы и сторонние любовницы даже он сам, возможно, не в состоянии вспомнить каждую из них. В такой ситуации отец Чэн Цзюньси мог быть единственным сыном семьи Чэн, методы бабушки Чэн Цзюньси по отцовской линии можно было увидеть.

Сюй наложница осмелилась пойти против матери Чэн Цзюньси, но не осмелилась проявить коварство перед свекровью, поэтому некоторое время она вела себя очень хорошо. Но ее желание стать равноправной женой никогда не прекращалось, она просто хотела дожидаться, пока сын подрастет, а теща умрет, а потом найти возможность снова поднять этот вопрос.

Однажды Чэн Фу вместе с наложницей Сюй и ублюдком Чэн Цзямином вышли погулять, но, когда они вернулись домой, они все простудились. Поскольку тело Чэн Фу было довольно крепким, он не обращал на простуду слишком много внимания.

Кто же знал, что, вернувшись домой через несколько дней, простуда вдруг стала быстро прогрессировать, каждый день он кашлял и испытывал проблемы с жизненными силами. Несмотря на то, что они пригласили врачей, чтобы назначить лекарство, но он не мог хорошо отдохнуть, поэтому простуда не показывал никаких признаков прогресса.

Чэн Цзямин не видел своего отца более десяти дней подряд, было нелегко, наконец, увидеть друг друга, поэтому он просил его пойти поиграть на улице. Чэн Фу взял с собой свою мать, и когда они вернулись, начался внезапный ливень, заставивший всех троих промокнуть насквозь.

Сюй наложница и ее сын выпили немного отвара имбиря и не было много проблем после этого, но в ту ночь у Чэн Фу была лихорадка, все его тело горело, пока его сознание было туманным. Сюй наложница целый день играла со своим сыном, она очень устала, спала очень крепко, и не обнаружила, что Чэн Фу, который спал рядом с ней, уже страшно горел.

До следующего утра Сюй наложница наконец поспешно пригласила врачей, Чэн Фу уже дышал очень слабо, вся семья была в ужасе. Пожилая дама стояла в комнате, наблюдая, как врачи осматривают Чэн Фу один за другим. Через несколько дней все еще не было ни малейшего улучшения.

Чэн Фу, который все еще был в расцвете сил, внезапно умер. У пожилой дамы был только один сын, в молодости она прошла через столько препятствий и в конце концов воспитала его, и он унаследовал такой большой семейный бизнес. Крайне огорченная, пожилая дама также тяжело заболела, и возложила всю ответственность и вину на голову наложницы Сюй. Прежде чем закрыть глаза, она приказала дворецкому выгнать наложницу Сюй и ее сына, навсегда запретив им входить в двери семьи Чэн.

Сюй наложница изначально хорошо спланировала свой план, она хотела подождать, пока пожилая леди не умрет, а затем позволить Чэн Фу поднять ее до равной жены. Чэн Фу также благоволил к своему сыну, ее сын также мог соперничать за семейный бизнес и, возможно, смог бы захватить большинство.

Но Божьи планы вытесняют наши собственные, Чэн Фу внезапно умер. Она и ее сын были также изгнаны тяжело больной пожилой леди. Даже если бы их не выгнали, после того как вся семья Чэн попала в руки матери Чэн, только из-за тех дел, которые она делала раньше, у нее

определенно не было бы хороших дней.

Сюй наложнице некуда было идти, она могла только привести сына, чтобы вернуться в свою первоначальную оперную труппу. Несмотря на то, что она была всего лишь наложницей в семье Чэн, она жила на равне с благородной замужней женщиной, и теперь, когда она снова опустилась до самого низа, она была не в состоянии принять такое неравенство. Поэтому она могла только безжалостно оставить сына в оперной труппе и сбежать с более чем 50-летним торговцем.

<http://bllate.org/book/13315/1184073>